

УДК 343.231

Авдеенко Нелли Андреевна

аспирант кафедры уголовного права, криминологии
и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического
института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ

nolly9@rambler.ru

Nelli A. Avdeenko

postgraduate student of the Department of criminal law,
criminology and penal executive law, St. Petersburg Law Institute (branch)
of the Academy of the Prosecutor General's office of the Russian Federation
nolly9@rambler.ru

**К проблеме зависимости квалифицированных составов преступлений
от института категоризации преступлений**

**On the relation qualified structures of crimes and concept
of categorization of crimes**

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме использования института категоризации преступлений для конструирования квалифицированных составов преступлений. Автор приходит к выводу, что указанное использование справедливо при существовании стабильной категоризации преступлений. В данных условиях упоминание законодателем категорий преступлений в квалифицирующих признаках составов преступлений не будет косвенно влиять на количество вносимых в уголовный закон изменений при коррекции санкций, не повлечет трудности в правоприменительной деятельности, и не пошатнет требования справедливости уголовного закона.*

***Ключевые слова:** преступление, институт категоризации преступлений, категории преступлений, квалифицированные составы преступлений.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of the problems of the relation qualified structures of crimes and concept of categorization of crimes. The author stresses the importance of the a stable categorization of crimes. In these conditions the mention the legislator of categories of crimes in the qualifying signs of crime components will indirectly not influence the number of the changes made to the criminal law at correction of sanctions, won't entail difficulty in law-enforcement activity, and won't shake the requirement of justice of the criminal law.*

***Keywords:** crime, concept of categorization of crimes, categories of crimes, the qualified structures of crimes*

Под категоризацией преступлений понимается деление преступлений на категории (группы) в зависимости от характера и степени общественной опасности.

В настоящее время в законе существует четыре категории: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие.

Присвоенная преступлению категория влияет на основные уголовно-правовые последствия: установление вида рецидива, ответственность за приготовление к преступлению, назначение наказания и определение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности и наказания, судимость и др. Кроме того, категоризация преступлений имеет значение и для решения процессуальных вопросов: рассмотрение дела тем или иным судом, особенности процедуры его рассмотрения.

Принадлежность преступления к той или иной категории определяется исходя из формы вины и верхней границы санкции в виде лишения свободы.

Категоризация преступлений является институтом Общей части уголовного закона. Вместе с тем, с помощью института категоризации преступлений сконструированы некоторые признаки квалифицированных составов преступлений, располагающиеся, как известно, в Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ). Например, указание на категорию преступления содержится в: ч. 5 ст. 128.1 УК РФ (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении *тяжкого или особо тяжкого преступления*), ч. 4 ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение *тяжкого или особо тяжкого преступления*), ч. 1 ст. 210 УК РФ (создание «преступного сообщества» (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких *тяжких или особо тяжких преступлений*), а также в ч. 3 ст. 298.1; ч. 2 ст. 299; ч. 3 ст. 303; ч. 2 ст. 306; ч. 2 ст. 307; ст. 316; ч.ч. 1, 2 ст. 325.1 УК РФ.

Следует отметить, что использование института категоризации преступлений для конструирования квалифицированных составов преступлений в Особенной части УК РФ в условиях стремительно изменяющегося уголовного законодательства вызывает некоторые проблемы.

Так, нововведениями в уголовный закон (например, Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ) у ряда преступлений скорректированы верхние пороги санкций в виде лишения свободы, что изменило категорию таких преступлений.

Предусмотренное ч. 1 ст. 282.3 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) преступление «Финансирование экстремистской деятельности» до 20.07.2016 года относилось к категории небольшой тяжести. В настоящее время это тяжкое преступление.

Аналогичным образом у преступлений, предусмотренных частями 3 статей 159.1-159.3 УК РФ, категория средней тяжести изменилась на категорию тяжких преступлений и т.п.

Очевидно, что при данных обстоятельствах зависимость конструкции некоторых квалифицированных составов преступлений в Особенной части УК РФ от института категоризации преступлений обуславливает изменение количества преступных деяний, за которые установлена ответственность в законе, и порождает вопросы квалификации.

Например, как квалифицировать действия клеветника, обвиняющего человека в совершении преступления небольшой тяжести, которое в силу вступивших в закон изменений стало впоследствии тяжким преступлением – по

ч. 1 ст. 128.1 УК РФ (клевета) или по ч. 5 ст. 128.1 УК РФ (клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого преступления)?

Либо как быть, если возбуждено уголовное дело по ст. 316 УК РФ за заранее не обещанное укрывательство бывшего особо тяжкого преступления - квалифицированного «Посредничества во взяточничестве» (пункты «а» и «б» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ), которое позже (с 20.07.2016 года) отнесено законодателем к категории тяжких?

В данных случаях применимы положения ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона. То есть, в первом случае закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы иметь не будет и деяние такого лица следует квалифицировать по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Во втором случае закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, будет иметь обратную силу, и возбужденное уголовное дело по ст. 316 УК РФ подлежит прекращению. При этом следует отметить, что Конституционный Суд РФ в п. 4.1 Постановления от 20 апреля 2006 г. № 4-П (в связи с жалобами граждан А. К. Айжанова, Ю. Н. Александрова и других) указал, что согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству применение нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, может осуществляться на любых стадиях уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром вступивших в законную силу судебных решений и исполнением приговора.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание на проблему наличия у суда права изменять категорию преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ [1].

Возникает вопрос: как должны определяться категории преступлений, использованные в квалифицирующих признаках составов преступлений: исходя из присвоенной в законе категории преступления либо в соответствии с категорией, присвоенной судом?

Например, может ли лицо быть обвинено в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления (ст. 316 УК РФ), которому по результатам судебного производства понижена категория?

Такое вполне осуществимо. Хотя со стороны будет выглядеть странной ситуация, когда один человек осужден за совершение тяжкого преступления, а второй за заранее не обещанное укрывательство этого же преступления, только отнесенного к категории особо тяжких.

Необходимо отметить, что категории преступлений, использованные в конструкции квалифицирующих признаков составов преступлений, не следует определять категорией, присвоенной судом.

Часть 6 статьи 15 УК РФ указывает, что законодательная категория преступления может быть изменена судом на менее тяжкую по результатам оценки фактических обстоятельств конкретного преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих. В этот процесс входит, в том числе, оценка общественной опасности личности преступника, которая зависит от меры его

социальной «запущенности» и от степени его «включенности» в антиобщественные связи. Критериями оценки здесь выступают характеристики человека по месту работы и проживания, его образ жизни, показатели психического здоровья, наличие семьи и детей.

При данных обстоятельствах очевидно, что измененная судом категория преступления, основанная в некоторой степени на оценке личностных особенностей лица, совершившего такое преступление, не может использоваться при квалификации иных преступлений, составы которых сконструированы законодателем посредством использования института категоризации преступлений.

Вышеизложенное позволяет признать, что институт категоризации преступлений в настоящее время не отличается стабильностью. Под стабильностью мы понимаем четкое распределение законодателем преступлений на категории, невозможность изменения категории преступления судом и невозможность косвенного внесения изменений в категоризацию преступлений (то есть посредством корректировки верхних пределов санкции в виде лишения свободы). Ввиду существующего несовершенства санкций [2] недопустимо ставить в зависимость от них всю систему категоризации преступлений. Система будет независимой и стабильной, если каждому преступлению законодатель присвоит категорию. Например, сейчас санкция в части 1 ст. 126 УК РФ «Похищение человека» выглядит так: «наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок».

На наш взгляд, она может быть сформулирована следующим образом: «наказывается как преступление средней тяжести».

В Общей части УК РФ – ст. 15 закона – будет указано, какое наказание следует применять за преступление средней тяжести». То есть санкция статей Особенной части будет отсылочной к «типовой санкции», а также одновременно будет указывать на присвоенную преступлению категорию.

В данных условиях упоминание законодателем категорий преступлений в квалифицирующих признаках составов преступлений не будет косвенно влиять на количество вносимых в уголовный закон изменений при коррекции санкций, не повлечет трудности в правоприменительной деятельности, и не пошатнет требования справедливости уголовного закона. Представляется, что использование института категоризации преступлений в Особенной части УК РФ возможно лишь при существовании стабильной категоризации преступлений в Общей части УК РФ. То есть такой, которая не может быть подвержена изменениям со стороны суда или в случае изменения законодателем санкции.

Литература:

1. Авдеенко Н. А. К вопросу о применении части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Криминалистика*. 2015. № 1(16). С. 82-84.
2. *Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1: Преступление / под ред. А. И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. С. 101.*

Literature:

1. Avdeenko N. A. *A matter of application of part 6 of Article 15 of the criminal code of The Russian Federation// Criminalist. 2015. №. 1 (16). P. 82-84.*
2. *Russian criminal law. Lecture course / A.I. Korobeev. Vladivostok, 1999. P. 101.*